
СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО КОМБАЙНОСТРОЕНИЯ

И. И. КОЛОМИЙЧЕНКО

В социалистической реконструкции народного хозяйства СССР важную роль сыграло создание новых отраслей промышленности. В частности, исключительный интерес представляет история развития сельскохозяйственного машиностроения¹. В настоящей статье сделана попытка проанализировать историю создания одной из его важнейших отраслей — советского комбайностроения.

Коммунистическая партия уже в первые годы Советской власти предпринимала все возможное в тех условиях для восстановления и развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

В восстановительный период выпуск продукции этой отрасли промышленности рос из года в год. А к 1928—1929 гг. на 1 га земельной площади приходилось сельскохозяйственных машин уже вдвое больше, чем до первой мировой войны². Однако оснащенность сельского хозяйства современной техникой оставалась все еще весьма низкой. В стране производилось очень мало тракторов, комбайнов и других сложных машин. В 1928 г. около половины уборочной площади зерновых культур было убрано косой и серпом³.

В апреле 1929 г. XVI партийная конференция, учитывая все возраставшее стремление бедняцко-средняцких масс к коллективным формам хозяйства, признала необходимым значительно увеличить программу сельскохозяйственного машиностроения. В решениях конференции говорилось, что наряду со строительством тракторных заводов нужно увеличить производство «машин, соответствующих уровню современной техники и требованиям крупного производства (комбайны и прочие прицепные орудия к тракторам, рядовые сеялки и пр.)»⁴. Исходя из этих указаний, ЦИК СССР 8 декабря 1929 г. пересмотрел программу пятилетнего плана по сельскохозяйственному машиностроению и утвердил постановление правительства о постройке заводов комбайнов

¹ В историко-экономической литературе эта проблема не получила еще должного освещения. В общих работах по истории промышленности содержатся лишь отдельные упоминания на сей счет (см., напр., П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. III, М., 1956; Э. Ю. Локшин. Очерки по истории промышленности СССР (1917—1940), М., 1956, и др. О создании тракторной промышленности в СССР см. нашу статью в журнале «История СССР», 1957, № 1.

² «СССР. Год работы правительства», М., 1930, стр. 171.

³ В. В. Куйбышев. Статьи и речи, т. V, М., 1937, стр. 506.

⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1954, стр. 588.

в Ростове-на-Дону и в Новосибирске⁵. Решением Совета Труда и Оборона СССР от 16 декабря 1929 г. «О сельскохозяйственном машиностроении» ВСНХ СССР поручалось детально разработать вопрос об организации массового производства комбайнов на запорожском заводе «Коммунар» и о создании завода комбайнов в Саратове⁶.

Первые комбайны в нашей стране были изготовлены на заводе «Коммунар». В этом несомненная заслуга рабочих и инженеров предприятия, преодолевших немало трудностей на пути к цели. Завод в Запорожье был создан еще в середине прошлого века на базе ремонтных мастерских сельскохозяйственных машин и имел полукустарное оборудование. До конца 20-х годов он выпускал машины конной тяги, специалистов по производству комбайнов на заводе не было. Однако это не остановило запорожцев. Еще до решения центральных правительственных органов о переводе «Коммунара» на выпуск комбайнов группа рабочих и инженеров горячо принялась за создание первой советской универсальной уборочной машины. В феврале 1929 г. на завод был доставлен комбайн американской интернациональной жатвенной компании «Мак-Кормик — Дирринг». Его разобрали на комплекты и узлы. Понятно, что создавать машину, не имея ни чертежей, ни шаблонов,— это, по существу, делать ее заново. Некоторые считали, что коллективу не справиться с такой задачей. Кое-кто из скептиков иронизировал: «Не выйдет, мол, с комбайном, еле с лобогрейками справляемся». Но инициаторы не падали духом. Инженеры и рабочие трудились, не считаясь со временем. Вдохновителем коллектива была партийная организация завода. В марте 1929 г. по ее инициативе была скомплектована специальная бригада по созданию комбайна.

Недосыпая ночей, без устали работали зачинатели отечественного комбайностроения коммунисты Б. Я. Бродский, А. З. Обухов, Н. С. Сушильников, А. Ф. Колесник и др. Особенно плодотворно трудился недавно ушедший на пенсию Тит Гурьевич Резник, которого коллектив предприятия с гордостью называет основателем производства советских комбайнов. Подлинным организатором этой неустанной борьбы был директор завода М. Л. Ветчинкин. Б. Я. Бродский вспоминает о тех днях: «Работали мы все с большой охотой и любопытством. Как только какая-нибудь деталь была изготовлена и поставлена на свое место, все подходили и с тревогой следили за ее взаимодействием с остальными деталями и сравнивали это с американским оригиналом и, убедившись, что наша деталь работает не хуже американской, успокаивались... Это повторялось со всеми механизмами, узлами и деталями до тех пор, пока наша машина была окончательно собрана»⁷.

На создание первого комбайна было затрачено полгода. Он был испытан в сентябре 1929 г. близ Запорожья. Вначале комбайн работал хорошо: магар (толстостебельный упругий злак) срезался, молотобаша шла без перебоя. Но на втором гектаре машина остановилась. Оказалось, что в барабан молотилки «случайно» попали плоскогубцы. Кулаки и их приспешники пытались сорвать испытание.

Комиссия признала работу комбайна удовлетворительной. Но наличие некоторых технических недостатков подсказало, что нужен более совершенный тип машины. Из работавших в то время импортных комбайнов остановились на марке «Хольт». Образец был получен заводом в октябре 1929 г. По решению заводского партийного комитета группа рабочих и инженеров, занятая созданием комбайна, была укреплена коммунистами. Дирекция и партком предприятия выделили дополнительно 15 инженеров. Энтузиазм на заводе был так велик, что рабочие

⁵ В дальнейшем было решено построить в Новосибирске машиностроительный завод другого профиля.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 11, д. 750, л. 2; д. 774, л. 20.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 6, д. 35, л. 55.

и инженеры из других цехов добровольно, после работы принимали участие в сборке машины⁸.

Развернувшееся в ленинские дни 1930 г. массовое движение рабочего класса — ленинский набор в ударные бригады — охватило и «Коммунар». К марту была организована 221 бригада. Соревновались все участвовавшие в создании комбайна⁹. Их ударный труд принес радостные результаты. Летом 1930 г. в Москве перед делегатами XVI съезда партии вместе со сталинградским трактором демонстрировался и запорожский комбайн. В оглашенных на съезде приветствии и рапорте запорожских комбайнстроителей говорилось: «На сегодняшний день лобогрейка на заводе «Коммунар» отмирает, и мы перешли к строительству новой, технически разумно сложенной машины — комбайна, которая несет окончательный переворот в сельском хозяйстве... Являясь пионером комбайнстроения в СССР, завод «Коммунар» перестраивает все свое производство, в ударном порядке переобучает людей, чтобы в ближайшем будущем от мелких сельскохозяйственных машин, от производства конного инвентаря перейти к крупному машиностроению. 1 июня 1930 года «Коммунар», не имея опыта, идя наощупь, преодолевая огромные трудности, не имея необходимых материалов, выпустил первый советский комбайн и этим самым доказал, что при большевистской напористости нет непреодолимых препятствий»¹⁰.

Подобно коммунарцам, группа рабочих и инженеров завода Ростсельмаш во главе с инженером И. И. Фоминем еще до создания специального цеха также трудилась над изготовлением комбайна. Работы производились на ростовском заводе «Красный Аксай». Сборка машины осуществлялась при помощи примитивного оборудования: два слесарных верстака, два стола для жестянщиков, ручной сверлильный станок, ручные ножницы для листового железа. Но эти трудности не разочаровали энтузиастов. С большим подъемом трудилась слесари Попов, Петров, Толоницкий, Клопенко, жестянщик Коробкин и другие рабочие. В течение двух месяцев комбайн был собран¹¹. Ростсельмаш телеграфировал об этом XVI съезду ВКП(б). Однако массовое производство машин на Ростсельмаше началось только с вводом в строй комбайнового цеха.

В обсуждении вопроса о создании комбайновых предприятий в Ростове, Саратове и Запорожье, а также в отборе марок машин, наиболее приемлемых для производства, принимали живейшее участие местные партийные и государственные органы, рабочая общественность.

30 декабря 1929 г. бюро Северокавказского краевого комитета партии, возглавлявшееся в то время А. А. Андреевым, приняло специальное решение «О комбайнстрое». Бюро подробно мотивировало целесообразность организации завода комбайнов в Ростове-на-Дону и, в частности, по тем соображениям, что будет возможность кооперировать его с Ростсельмашем, использовать опыт имевшихся там специалистов и т. д.¹² 5 августа 1930 г. при Госплане СССР было созвано совещание по вопросу о комбайнстроении. Госплан поддержал просьбу северокавказских организаций. 21 сентября 1930 г. при СТО СССР была образована комиссия для подготовки решения об организации комбайнстроения в целом по Союзу. Рассмотрев материалы комиссии, СТО 26 сентября 1930 г. признал необходимым форсировать сооружение завода комбайнов в Саратове и разрешил строительство сборочного цеха комбайнов при Ростсельмаше. Оба объекта должны были быть введе-

⁸ ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 2, д. 2690, лл. 368, 374.

⁹ Там же, оп. 3, д. 135, л. 96.

¹⁰ «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)», стеногр. отчет, М.—Л., 1930, стр. 101—102.

¹¹ «Сталинец», многотиражка Ростсельмаша, 8 января 1941 г.

¹² Ростовский областной партархив (далее: РОПА), ф. 7, оп. 1, ед. хр. 343, л. 16.

ны в действие в 1931 г.¹³. После тщательного изучения производственных возможностей «Коммунара» председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев в середине января 1930 г. сообщил Совету Труда и Оборона, что переключение завода на выпуск комбайнов является вполне целесообразным. Выгодное расположение (вблизи Днепростроя и металлургических предприятий Донбасса), значительно обновленное оборудование, большое желание коллектива — все это позволяло в короткие сроки наладить производство комбайнов на «Коммунаре». Решением правительства была установлена производственная программа по выпуску машин Ростсельмашу и «Коммунару» по 10 тыс. в год, Саркомбайну — 15 тыс.¹⁴.

В июне 1930 г. были заложены первые два цеха Саратовского завода. В мае состоялась закладка комбайнцефа на «Коммунаре». В начале 1931 г. развернулось строительство цеха комбайнов на Ростсельмаше.

В октябре 1930 г. на совещании руководителей строек-гигантов (при участии А. И. Микояна, Г. К. Орджоникидзе и других руководителей партии и правительства) особое внимание было обращено на комбайновые заводы. Вскоре все они были выделены в число 29 ударных строек первой пятилетки, которые в первую очередь обеспечивались кадрами, оборудованием, материалами и пр.¹⁵. Капитальные затраты на строительство Саркомбайна, цеха комбайнов на Ростсельмаше и реконструкцию завода «Коммунар» составили более 136 млн. руб.¹⁶. Постоянная забота партии определила успешное становление комбайновой промышленности. Однако путь ее развития был очень и очень нелегким. Сильно сказывалось отсутствие опытных проектных организаций, квалифицированных инженеров — проектировщиков. В связи с этим проектные работы часто запаздывали. Так, реконструкция завода «Коммунар» началась по эскизному проекту Гипромаша в мае 1930 г., а окончательные чертежи были представлены только в феврале 1931 г. В результате пришлось менять заказ на электрооборудование, передвинуть на 10 м одну из стен корпуса и т. д.¹⁷

В годы первой пятилетки страна еще не располагала достаточным количеством квалифицированных рабочих-строителей. На Ростсельмаше весной 1931 г. их было более 10 тыс.¹⁸, на Саркомбайнстрое (вместе с учениками школы ФЗУ) к концу 1931 г. — более 8,5 тыс.¹⁹, на «Коммунаре» в течение 1931 г. — от 7 до 9 тыс. человек²⁰. Подавляющее большинство рабочих приходило на строительные площадки прямо из деревни. Нужно было одновременно возводить заводы и воспитывать кадры. На стройках рабочие обучались плотничному, слесарному, штукатурному делу и т. д. Социальный состав рабочих-строителей был неоднороден. Недавние выходцы из деревни не успели еще отрешиться от многих навыков мелкого хозяина-собственника. Этим в большой степени определялись многие недостатки в организации труда: непрерывная текучесть рабочей силы, прогулы и т. п. Саркомбайнстрой в сентябре и третьем квартале 1931 г. каменщиками был обеспечен только на 52,3%, штукатурками — на 30,9%, бетонщиками на 58%²¹. Прогулы на «Коммунаре» в октябре и ноябре 1930 г. достигали почти 6%²².

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 11, д. 774, лл. 1, 16.

¹⁴ Там же, д. 749, лл. 2—9; д. 774, л. 1.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4022, оп. 1, д. 86, л. 131.

¹⁶ Исходные данные см. Г. И. Середя. Саратовский комбайновый завод, М., 1932, стр. 67; «Советское сельхозмашиностроение» под редакцией Д. М. Карташева, сб. М.—Л., 1933, стр. 50, 65.

¹⁷ ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 9, д. 287, л. 10.

¹⁸ Гос. архив Ростовской области (далее: ГАРО), ф. 2287, оп. 4, д. 13/140, л. 12.

¹⁹ «Даешь комбайн!», многотиражка Саратовского завода комбайнов, 22 января 1932 г.

²⁰ ЦГАОР УССР, ф. 2756, оп. 1, д. 147, л. 4.

²¹ ЦГАОР УССР, ф. 374, оп. 15, д. 386, лл. 49—50.

²² ЦГАОР УССР, ф. 539, оп. 9, д. 289, л. 66.

Серьезный вред строительству наносили проявившиеся время от времени тенденции к введению уравниловки в оплате труда, что нарушало принцип материальной заинтересованности в росте производительности труда и выполнении плановых заданий. Наиболее характерным проявлением уравниловки были так называемые производственные и производственно-бытовые коммуны. Летом 1930 г. несколько таких коммун возникло на Ростсельмаше²³. Рабочие лекального отделения, объединившиеся в коммуну, постановили: «Работать всем коммунарам в общий котел, с одной расчетной книжкой. Заработок между членами распределять поровну»²⁴. Такие же коммуны были организованы и на заводе «Коммунар»²⁵.

Многим рабочим и особенно молодежи не сразу стала ясна ненужность и вредность попыток «обобществить» потребление и быт. Создание коммун отражало стремление рабочих добиться большей спаянности в борьбе за выполнение производственных планов предприятий. Однако чем дольше существовали коммуны, тем очевиднее становилась несостоятельность такой формы организации труда и быта. 21 марта 1931 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О партийной и массовой работе в цехе и бригаде»²⁶, отмечая разноречивость оценок деятельности производственных коммун, поручил местным партийным организациям изучить их опыт. Вскоре партия осудила насаждения подобных коммун, ибо в практике их работы извращались принципы социалистического хозяйствования.

Стройки первой пятилетки испытывали острую нужду в совершенных механизмах и материалах. Немало лишений и неудобств приходилось переносить рабочим в быту. Но, стойко преодолевая все невзгоды и лишения, рабочие с энтузиазмом возводили первые советские комбайновые заводы. О трудовом подъеме прежде всего свидетельствует размах социалистического соревнования. На Ростсельмаше на 15 октября 1931 г. соревнованием было охвачено 88% рабочих²⁷, на Саркомбайнстрое, в разгар строительства, в августе 1931 г., — около 80%. На запорожском заводе «Коммунар» в январе 1931 г. в соревновании участвовал только 21% рабочих, а в июне — 50%²⁸. Ростсельмашстрой соревновался со Сталинградским тракторостроем, Саркомбайнстроем и «Коммунаром». Весной 1930 г. на Ростсельмаше впервые в стране возникла «сквозная бригада», включавшая в свой состав рабочих, обрабатывавших одну и ту же деталь на всех стадиях производства. По примеру ростсельмашевцев такие бригады создавались на многих предприятиях и стройках.

Передовые рабочие, активные участники социалистического соревнования вступали в ряды Коммунистической партии. Так, на заводе «Коммунар» в мае 1931 г. было 617 коммунистов, к концу 1931 г. — 869, а к 1 мая 1932 г. — уже 1268²⁹. Если в третьем квартале 1930 г. по Ростсельмашу было подано всего 119 заявлений о приеме в члены ВКП(б), то в третьем квартале 1931 г. изъявили желание вступить в партию 566 человек³⁰. Из числа строителей комбайнцева только в течение четвертого квартала 1931 г. коммунистами стали 175 человек³¹. Рост партийных организаций за счет лучших производственников положительно влиял на ход строительства. Коммунисты выступали инициаторами и организаторами соцсоревнования. В 1932 г. почти все члены и

²³ «XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)», стр. 103.

²⁴ Н. Тараканов. Первая коммуна, Ростов-на-Дону, 1931, стр. 8.

²⁵ ЦГАОР УССР, ф. 2756, оп. 1, д. 148, л. 4.

²⁶ «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 417—419.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 14, д. 408, л. 58; ф. 374, оп. 15, д. 368, л. 64.

²⁸ ЦГАОР УССР, ф. 2756, оп. 1, д. 60, л. 40.

²⁹ Там же, д. 417, лл. 4, 126.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3250, л. 68.

³¹ «Комбайн», многотиражка цеха комбайнов Ростсельмаша, 11 января 1932 г.

кандидаты партии, работавшие на «Коммунаре», участвовали в соревновании; большинство из них были ударниками³².

Много замечательных страниц вписано тружениками строек в героическую летопись истории индустриализации. Бригады плотников, арматурщиков, чернорабочих, инженеры и техники Ростсельмаша работали по две-три смены, часто отказываясь от выходных дней. В результате была досрочно закончена установка 500 ферм, на месяц раньше срока сооружен паротуннель протяжением 650 м³³. Наибольший трудовой подъем царил в комбайностроительном цехе в период завершения работ. Окончание сооружения цеха затягивалось. С 16 ноября по 16 декабря 1931 г. парторганизация объявила ударный месячник по ликвидации прорыва. Призыв коммунистов был горячо подхвачен всеми строителями. Рабочие, занятые на земляных работах, отказались от выходных дней и закончили к 1 декабря все основные объекты. Добровольно, в нерабочее время помогали им бригады плотников. Кровельщики работали в ноябре — декабре при наступивших уже холодах. Несмотря на это, многие бригады перевыполняли нормы. Рабочие и специалисты-монтажники проявили подлинный трудовой героизм, закончив установку станков и механизмов в срок — к 1 января 1932 г.

Большую победу одержали и строители Саратовского завода. Один из самых ответственных цехов, кузнечно-прессовый, был выстроен за 53 дня. Все основные работы были закончены в сентябре — октябре 1931 г. Серьезные препятствия встретились при монтаже оборудования. В значительной своей части оно было закуплено за границей, а опытных специалистов, знавших технологию монтажа, не хватало. Лишь благодаря героическому труду рабочих удалось преодолеть эти трудности.

В сборочном цехе особо отличалась комсомольская бригада И. Козулина. По собственному желанию члены бригады в течение двух месяцев работали по 10 часов в день, а в ноябре и декабре 1931 г., когда создалась угроза срыва монтажных работ, они отказались от выходных дней и трудились по 12 часов. Вместо 21 часа на установку станка здесь затрачивалось 7 часов. К сроку — 16 декабря 1931 г. — был закончен монтаж главного конвейера³⁴.

Комиссия по приемке Саратовского завода комбайнов, созданная 27 декабря 1931 г., признала стройку оконченной и разрешила начать эксплуатацию предприятия³⁵. К концу 1931 г. в основном также была завершена реконструкция завода «Коммунар», причем в значительно большем объеме, чем предусматривалось проектом. 3 сентября 1931 г. Президиум ЦИК СССР за выдающиеся заслуги в организации массового производства комбайнов на заводе «Коммунар» наградил орденами Ленина инициаторов комбайностроения Т. Г. Резника, М. Л. Ветчинкина, Б. Я. Бродского, А. Ф. Колесника, Н. С. Сушильникова, М. М. Варивода, А. З. Обухова, Т. И. Дика и др.³⁶. Высокими наградами был отмечен труд рабочих и инженерно-технических работников других предприятий.

Сооружение в короткий исторический срок заводов отечественного комбайностроения явилось большой победой ленинской политики партии, результатом героического труда рабочего класса.

* * *

Наиболее сложной проблемой при пуске и освоении первых предприятий отечественного комбайностроения была проблема кадров. Уровень развития техники обгонял темпы культурно-технического роста

³² ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 3, д. 492, л. 18.

³³ ГАРО, ф. 2287, оп. 4, д. 17/170, лл. 162—164; «Комбайн», 15 ноября 1931 г.

³⁴ «Даешь комбайн!», 5, 22 января 1932 г.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 13, д. 317, лл. 21—28.

³⁶ «Известия», 5 сентября 1931 г.

рабочего класса. Созданные в годы первой пятилетки новые отрасли промышленности, оснащенные новой техникой, требовали подготовленных, квалифицированных рабочих. Особенно это относилось к заводам комбайнов. Как и в автотракторной промышленности, на них впервые в нашей стране устанавливалась поточная, конвейерная система производства. Эти предприятия больше других страдали от острой нехватки квалифицированных кадров. На Саратовском заводе в 1932 г. 60% рабочих совсем недавно пришли на завод из деревни³⁷. Для выполнения производственной программы первого квартала 1932 г. заводу требовалось около 3 тыс. рабочих высшей и средней квалификации, а было лишь около 1,5 тыс.³⁸. Такие же трудности испытывал Ростсельмаш. В несколько лучшем положении находился «Коммунар»: свыше 20% рабочих этого предприятия проработали на заводе от 3 до 10 лет³⁹. Интенсивной подготовке кадров мешало довольно распространенное в те годы мнение, что внедрение новой техники якобы снижает требования к квалификации рабочего. Эти глубоко ошибочные взгляды были резко осуждены партией.

Одной из мер, направленных на решение вопроса о подготовке кадров, явился перевод некоторой части квалифицированных рабочих с действующих машиностроительных заводов на новые комбайностроительные предприятия. Решением Северокавказского крайкома партии от 29 мая 1931 г. заводы края послали на Ростсельмаш 150 высококвалифицированных рабочих⁴⁰. На Саркомбайн были направлены кадры с предприятий Нижне-Волжского края.

Многие строители комбайновых заводов пожелали трудиться в возведенных ими цехах. Часть из них направлялась в школы ФЗУ и школы ученичества массовых профессий. На Саратовском заводе к началу 1932 г. было охвачено производственным обучением более 2 тыс. человек⁴¹. Для «Коммунара» при заводе и в школе ученичества массовых профессий в г. Лубны готовилось в начале 1931 г. 700 рабочих⁴². Но школы не могли достаточно быстро и в нужном количестве подготовить кадры. Поэтому большинству новых рабочих приходилось учиться непосредственно в процессе производства, в кружках и на различных краткосрочных курсах. В начале января 1932 г. на Ростсельмаше подобным образом обучалось 3 тыс. человек. На заводе «Коммунар» в течение 1931 г. окончили курсы ускоренной подготовки более 12 тыс. человек⁴³.

Много старания и труда вложили в воспитание молодых рабочих кадровые производственники. Они добровольно вызывались передавать новичкам свои знания и опыт. Инициаторами такого шефства на «Коммунаре» выступили старейшие кадровики И. Д. Лексин и Б. Я. Бродский⁴⁴. Товарищеская взаимопомощь в отношениях между квалифицированными и необученными рабочими была характерна для всех социалистических предприятий.

Коллектив завода «Коммунар», первым приступивший к массовому выпуску комбайнов, явился своеобразной школой комбайностроителей. Рабочие, инженеры и техники Саркомбайна и Ростсельмаша обучались непосредственно в цехах «Коммунара». В начале 1932 г. в комбайнцехе Ростсельмаша работало около 300 рабочих, прошедших подготовку на «Коммунаре»; позже туда на учебу были направлены еще 600 человек⁴⁵.

³⁷ «Даешь комбайн!», 3 декабря 1932 г.

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 13, д. 317, л. 35.

³⁹ ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 3, д. 492, л. 13.

⁴⁰ РОПА, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 657, л. 28.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 13, д. 317, лл. 35, 36.

⁴² ЦГАОР УССР, ф. 34, оп. 16, д. 1076, л. 20.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 3250, л. 43; ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 1, д. 118, лл. 32—37.

⁴⁴ ЦГАОР УССР, ф. 2756, оп. 1, д. 118, лл. 32—37.

⁴⁵ «Комбайн», 30 января, 3 февраля 1932 г.

Коммунаровцы инструктировали своих товарищей по профессии и непосредственно на их предприятиях.

Сознавая, как важно скорее наладить массовое производство комбайнов, советские люди сами изъявляли желание работать на заводах. 28 июля 1931 г. «Правда» сообщала о почине рабочих совхозов — 300 лучших комбайнеров поступили на «Коммунар» сборщиками.

В 1930 г. «Коммунар» выпустил первые 347 комбайнов, в 1931 г. — 3500⁴⁶. Коллектив завода осваивал новое производство успешнее, чем другие предприятия. Но и здесь были свои трудности и недостатки. Задерживалась доставка оборудования (главным образом импортного), завод испытывал большие перебои в снабжении материалами. В результате в первом квартале 1931 г. производственная программа была выполнена лишь на 36,5%⁴⁷. Из-за отсутствия деталей во дворе завода и на улицах скопились сотни неуккомплектованных комбайнов. Прорыв на «Коммунаре» взволновал трудящихся всей страны.

Для оказания непосредственной помощи заводу Центральный Комитет партии направил в Запорожье в середине мая 1931 г. председателя ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе. Выявив серьезные недостатки в организации труда, Орджоникидзе вместе с городской партийной организацией, коммунистами и ударниками завода провел большую работу на предприятии. Он распорядился дополнительно послать на «Коммунар» квалифицированных рабочих. Эти и другие мероприятия вскоре дали положительные результаты. Если в апреле 1931 г. не было полностью укомплектовано ни одного комбайна, то в мае завод изготовил уже 256 машин, а в июне — 558⁴⁸. С этого времени выпуск комбайнов принял массовый характер, и резких колебаний в количестве продукции уже не наблюдалось. В июне 1931 г. Президиум ВСНХ СССР заслушал доклад руководства завода. Выступивший на заседании Г. К. Орджоникидзе заявил: «Мы должны отметить те огромные достижения, которые завод имеет в организации производства комбайнов»⁴⁹.

В соответствии с указаниями XVI съезда партии о перенесении центра тяжести партийной работы в цехи и бригады на комбайностроительных предприятиях были учреждены заводские партийные комитеты, первичные организации в цехах и партгруппы в сменах, участках и в бригадах. Это давало коммунистам возможность более конкретно и оперативно руководить производственной жизнью предприятий.

Большую поддержку оказал Центральный Комитет партии Саратовскому заводу. В постановлении ЦК от 29 апреля 1932 г. «О работе парторганизации на Саратовском заводе комбайнов»⁵⁰ были вскрыты семейственность, зажим критики и ряд других серьезных недостатков в работе парткома. Постановление ЦК вооружало коммунистов конкретной программой действий. Парторганизация завода сосредоточила свое внимание на увеличении выпуска комбайнов. Все коммунисты обязались в течение ударного 50-дневника, объявленного общезаводской партконференцией, каждый день работать 4 часа сверхурочно. Призыв коммунистов завода ускорить выпуск комбайнов нашел горячий отклик у рабочих. 300 человек выразили желание сверхурочно работать на комплектовании комбайнов⁵¹.

Работа цеха комбайнов на Ростсельмаше также постоянно находилась в центре внимания руководящих партийных органов. В апреле 1932 г. бюро райкома ВКП(б) изучило причины невыполнения цехом производственной программы первого квартала. Были выявлены

⁴⁶ «Промышленность СССР», стат. сб., М., 1957, стр. 232.

⁴⁷ «Правда», 25 мая 1931 г.

⁴⁸ ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 3, д. 492, л. 10.

⁴⁹ «Пролетарий», 19 июня 1931 г.

⁵⁰ «Справочник партийного работника», вып. 8, М., 1934, стр. 429—430.

⁵¹ «Даешь комбайн!», 17 мая 1932 г.

недостатки в организации труда, в материально-техническом снабжении и, главное, в работе по повышению культурно-технического уровня рабочих. Люди часто не знали, какой цели служат обрабатываемые ими детали, конвейер далеко не всегда подчинялся их воле. Совместно с инженерами-коммунистами и другими специалистами бюро райкома партии наметило конкретные мероприятия по улучшению работы предприятия. Чтобы усилить партийное влияние в цехе комбайнов, туда были направлены многие коммунисты из других цехов, а также работники райкома партии. В мае 1932 г. райком послал в цех еще одну группу квалифицированных специалистов⁵².

Коммунисты шли в авангарде напряженной борьбы за освоение нового производства. Как правило, они работали на самых сложных и трудных участках. В январе 1932 г. состоявшая из коммунистов и комсомольцев бригада Рябова — одна из передовых на Саратовском заводе — призвала всех рабочих включиться в поход за овладение техникой. Этот призыв встретил горячую поддержку коллектива. В успешном выпуске к 14 июля 1932 г. первой тысячи комбайнов была большая заслуга коммунистов. Особенно отличилась бригада Квитко. Как лучшей бригаде, коллектив завода поручил ей проводить за заводские ворота тысячный комбайн. На сборке комбайнов отличились коммунисты Железняк, Лукьянов, Ромашкин и многие другие, работавшие по 14—16 часов. Их пример воодушевлял рабочих. Если раньше за две смены с конвейера снимали 2—3 машины, то в сентябре стали снимать по 17—18 комбайнов⁵³. Пионерами сборки комбайнов на Ростсельмаше были командиры производственных участков, коммунисты П. П. Попов, И. П. Петрунин, С. Д. Офицеров, Д. С. Карев, И. А. Ляликов и др.

Заметную роль в освоении новых предприятий играл комсомол. На Саратовском заводе к началу 1932 г. было 2200 членов ВЛКСМ, на «Коммунаре» — более 2600⁵⁴. Тысячи комсомольцев с присущей молодежи энергией штурмовали сложное производство. Хотя подавляющее большинство юношей и девушек были новичками в комбайновой промышленности, впервые увидели настоящие заводы, в скором времени многие из них стали передовиками. Комсомольцы часто выступали инициаторами различных мероприятий, улучшающих технологический процесс и организацию труда. Комсомольцы завода «Коммунар» создали по договоренности с администрацией около 300 ударных бригад, в которые входили 1500 человек⁵⁵. На Саратовском заводе в мае 1932 г. было 400 ударников-комсомольцев, а на 1 ноября 1932 г. — более тысячи⁵⁶.

Серьезную помощь в пусковой период оказали комбайновым заводам печать и, в частности, газета «Правда», выездная редакция которой совместно с заводскими общественными организациями выпускала на Ростсельмаше многотиражки, боевые листки и т. д. Летом 1931 г. на «Коммунаре» также была создана выездная редакция; там выходили «Бюллетень „Правды“», «„Правда“ в комбайновом цеху» и т. д. На Саратовском заводе выпускались многотиражная газета «Даешь комбайн!», цеховые печатные газеты («Тревога», «Конвейеру полный ход!») и свыше 100 стенных газет⁵⁷.

Ширилось социалистическое соревнование в комбайновой промышленности. В борьбе за успешное выполнение первой пятилетки в начале 1931 г. возникает движение хозрасчетных бригад, значительно способ-

⁵² РОПА, ф. 22, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 150, 202—203, 210—212.

⁵³ «Даешь комбайн!», 18 мая, 7 ноября 1932 г.

⁵⁴ «Даешь комбайн!», 16 января 1932 г.; ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 3, д. 492, л. 18.

⁵⁵ ЦГАОР УССР, ф. 40, оп. 3, д. 492, л. 19.

⁵⁶ «Даешь комбайн!», 27 ноября 1932 г.

⁵⁷ «Даешь комбайн!», 5 мая 1932 г.

ствовавшее освоению новой техники. На 1 января 1932 г. на «Коммунаре» насчитывалось 115 таких бригад, объединявших около 700 рабочих, а в мае того же года — уже 315 с 2 тыс. человек⁵⁸. К концу апреля 1932 г. на Саратовском заводе из 170 ударных бригад 49 были хозрасчетными. Некоторые цехи полностью переходили на хозрасчет. Ремонтно-механический цех, перейдя осенью 1932 г. на хозрасчет, намного улучшил свои производственные показатели. Котельщики из бригады Алексеева выполнили октябрьское задание на 120%, а бригада слесарей Кузнецова — на 179%⁵⁹.

В цехе комбайнов Ростсельмаша в марте 1932 г. бригада И. П. Петрунина первой перешла на хозрасчет. Мартовскую программу она выполнила на 106%. Вскоре многие рабочие цеха последовали примеру петрунинцев: в марте 14, а в апреле 36 бригад перешли на хозрасчет⁶⁰.

Хозрасчетные бригады на комбайновых предприятиях изживали обезличку и уравниловку, выступали инициаторами снижения себестоимости и повышения производительности труда. Бригадир вагранщиков Саратовского завода комбайнов В. Турло рассказывал: «Еще недавно наша бригада не была хозрасчетной. Бичом ее была тогда обезличка. С переходом на хозрасчет мы взяли курс на ее ликвидацию. Каждого члена бригады закрепили за определенным инструментом. Строго распределили обязанности. Если раньше через 7—8 плавков делали ремонт вагранки, то теперь уже было произведено 20 плавков и бригада решила еще произвести 20 плавков без ремонта»⁶¹.

С развитием и укреплением хозрасчета в промышленности усиливалось движение рационализаторов производства. Оно сыграло большую роль в освоении комбайностроения, содействуя не только снижению себестоимости, но и совершенствованию процесса изготовления машин.

В 1932 г. более 2 тыс. рабочих и специалистов Ростсельмаша являлись рационализаторами и изобретателями. Если за 9 месяцев 1931 г. поступило более 5 тыс. рационализаторских предложений, то за этот же срок в 1932 г. — уже было 8 тыс. Почти вдвое увеличилась экономия от внедрения рационализаторских предложений: в 1931 г. она составляла более 500 тыс. руб., а в 1932 г. — более полутора миллионов. На заводе «Коммунар» в 1932 г. в результате массового изобретательства было сэкономлено свыше миллиона рублей, 15 тыс. т металла⁶².

Рабочий-рационализатор цеха комбайнов Ростсельмаша Зимин предложил несколько усовершенствований в области деревообделочного производства. Изготовление деталей из отходов металла и изменение раскроя листового железа по методу мастера холодной штамповки П. П. Попова приносили комбайновому цеху ежемесячную экономию в 23 400 руб. Много ценных предложений по части конструкции машины внес бригадир Клименко; старший мастер конвейера Котов изменил форму заклепок, что давало экономию более 5 тыс. руб. в месяц. Рабочий Яковенко изобрел приспособление для расточки ступиц комбайна; ценными были рационализаторские предложения рабочих Затулы, Гордеева, Горбатова и многих других⁶³.

На Саратовском заводе в том же году было внесено более 2800 рационализаторских предложений. Изобретенная рабочим Трегубовым модель штампа вызвала всеобщее восхищение. В один удар пресса штамп проделывал три сложные операции. Значительно сокращалось время изготовления дефицитной детали, понизилась ее себестоимость⁶⁴.

⁵⁸ ЦГАОР УССР, ф. 2756, оп. 1, д. 148, л. 126.

⁵⁹ «Даешь комбайн!», 29 ноября 1932 г.

⁶⁰ «Комбайн», 12 и 19 марта, 8 апреля 1932 г.

⁶¹ «Даешь комбайн!», 4 апреля 1932 г.

⁶² «Изобретатель», 1932, № 11—12, стр. 31, 40; 1933, № 4—5, стр. 10.

⁶³ «Комбайн», 28 февраля, 1 мая 1932 г.

⁶⁴ «Даешь комбайн!», 11 июля, 31 декабря 1932 г.

По инициативе рационализаторов на заводе «Коммунар» в 1931 г. были созданы три экспериментальных комбайна с различными конструктивными особенностями. Испытания этих машин позволили устранить многие недостатки, найти решение ряда технических задач. Характерно, что ответственные участки работы по сборке комбайнов на «Коммунаре» были доверены зарекомендовавшим себя изобретателям: А. З. Обухову, Д. Н. Земляному, В. П. Лебединскому, И. Ф. Левину, Н. И. Харину. По предложению А. З. Обухова на заводе впервые в Советском Союзе был построен шнековый станок⁶⁵.

Партия и правительство окружили новаторов производства, рационализаторов и изобретателей большой заботой и вниманием, создавая все условия для их успешного технического творчества.

В августе 1931 г. на «Коммунаре» была проведена первая в машиностроительной промышленности УССР партийно-техническая конференция по вопросам овладения новой техникой. В ней приняли участие лучшие ударники, рабочие, инженеры предприятия. Конференция наметила мероприятия по улучшению планирования, повышению качества продукции, рационализации производства, внедрению потока. Во всех цехах были организованы технические кружки для рабочих. Вторую половину 1931 г. и весь 1932 г. коллектив «Коммунара» трудился особенно напряженно, выполняя и перевыполняя производственные планы.

В октябре 1932 г. на завод для вручения правительственных наград пионерам комбайностроения прибыли М. И. Калинин и Г. К. Орджоникидзе. Приветствуя рабочих, Г. К. Орджоникидзе вспомнил, как ему пришлось быть на «Коммунаре» во время прорыва. «Работа на заводе,— сказал он,— тогда очень хромала. Теперь впечатление совсем другое. Завод полностью оборудован. Правда, он и теперь еще немного хромает. Но нужно надеяться, что „детская болезнь“ пускового периода осталась в прошлом»⁶⁶.

Уже в 1932 г. (первый год эксплуатации заводов) Ростсельмаш выпустил 2441 и Саратовский завод — 1608 машин. А всего за первую пятилетку было произведено более 10 тыс. отечественных комбайнов⁶⁷. К концу первой пятилетки импорт комбайнов был прекращен.

В последующие годы комбайновая промышленность значительно выросла. Были созданы новые крупные предприятия в Красноярске, Барнауле, Омске, Таганроге, Люберцах, Туле, Херсоне и других городах. С 1930 по 1955 г. комбайностроительные заводы выпустили свыше полу-миллиона машин⁶⁸. Из года в год марки их все более совершенствуются.

Всего три десятилетия отделяют нас от того времени, когда создавались первые комбайновые заводы. Современные сельскохозяйственные уборочные машины шагнули далеко вперед в техническом отношении. Но без героических дел создателей первенцев комбайностроения невозможны были бы те колоссальные успехи, которых достигла наша промышленность в настоящее время. Резкий сдвиг в развитии сельскохозяйственного машиностроения, совершенный в период первой пятилетки, создание комбайновой и тракторной промышленности имели огромное значение для глубокого осознания крестьянством преимуществ крупного социалистического сельского хозяйства, для успешного становления и развития колхозного строя.

⁶⁵ «Правда», 9 августа 1931 г.

⁶⁶ «За индустриализацию», 17 октября 1932 г.

⁶⁷ «Советское с/х машиностроение», под ред. Д. М. Каргашева, М.—Л., 1938, стр. 25; «Социалистическое строительство СССР», стат. ежегодник, М., 1937, стр. 51.

⁶⁸ «Промышленность СССР», стр. 232.

